

6. СД – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль – М.: “Терра”, 1995.

7. СО – Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.

8. СЧ – Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2006.

С.С. Свистула

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В ПЯТИЧЛЕННОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Самарский государственный университет

До сегодняшнего дня в немецком языке остается открытым вопрос: рассматривать ли пятичленную конструкцию *Subjekt – Prädikat – Dativobjekt – Akkusativobjekt – Richtungsbestimmung* (ср.: *Er legt ihm die Hand auf die Schulter*) как модель предложения? Как известно, структура предложения определяется валентностью глагола. Обязательное присутствие в этой конструкции подлежащего, прямого дополнения и обстоятельства направления споров не вызывает, так как они детерминируются глаголом. Существуют ли четырехвалентные глаголы – этот вопрос продолжает оставаться спорным. Камнем преткновения здесь является проблема валентностного статуса дательного падежа, от чего зависит, включать ли датив в модель. Этим и объясняется актуальность нашей работы.

В исследуемой структуре используются такие виды датива как *Pertinenzdativ* и *Dativus commodi*. Именно об этих двух видах дательного – об их валентностном статусе – ведутся споры.

Pertinenzdativ служит для обозначения целого, к которому относится какая-либо его часть, непосредственно вовлекаемая в действие. Этот вид дательного имеет семантический признак одушевленности предмета. Поэтому часто в роли определяемого слова выступает часть тела или предмет одежды одушевленного лица (ср.: *Ich klopfe mir den Schnee von dem Mantel. Sie streichelte ihm über den Kopf*).

Особенностью *Pertinenzdativ* является то, что он может быть заменен определением, выраженным притяжательным местоимением (ср.: *Du wäschst dir das Gesicht > Du wäschst dein Gesicht*), или на атрибутивный *Genitiv* (ср.: *Sie streichelte über den Kopf ihres Sohnes*). Поэтому Г. Хельбиг считает его свободным членом предложения [3: 273]. Однако такие трансформации не всегда возможны, что показывает следующий пример: *Zerbrich dir den Kopf nicht! – *Zerbrich deinen Kopf nicht!* Здесь

Pertinenzdativ обязательный, поскольку трансформация невозможна без нарушения грамматической и смысловой правильности и опустить его нельзя.

Кроме того, возможно одновременное наличие в предложении дательного и притяжательного местоимения. Причем это не является излишним, а необходимо, чтобы прояснить разницу значений принадлежности (ср.: Ich ziehe **ihr** meinen Mantel an. Ich ziehe **ihr** ihren Mantel an).

Даже если трансформация дательного в притяжательное местоимение возможна, то семантически она не равноценна Pertinenzdativ. При трансформации меняется смысл высказывания (ср.: Sie sah in **ihm** ins Gesicht. Sie sah in **sein** Gesicht). При этом исчезает восприятие направления действия (ins Gesicht) как части целого и живого.

Различие в использовании датива и генитива было показано Х. Бринкманном на примере ситуации приветствия: Er schüttelte **dem Freund** die Hand. *Er schüttelte die Hand **des Freundes** [1: 436]. Как считает Х. Бринкманн, только первый вариант может быть правильным. Это объясняется тем, что действие, в данном случае рукопожатие (das Handschütteln), обращено к другу (dem Freund). Мы имеем дело с жестом, который затрагивает лишь часть другого лица, а именно руку (die Hand), но мыслится при этом не сама рука, а весь человек. По мнению Х. Бринкманна, перед нами синекдоха. Если лицо названо в генитиве (die Hand **des Freundes**), то может возникнуть понимание, что глагольный процесс связан только с рукой. Если же при назывании части тела происходит замена генитива или притяжательного местоимения дативом, то отношение принадлежности (possessive Beziehung) сменяется отношением, указывающим цель (finale Beziehung), например: **Mein** Herz blutet > **Mir** blutet das Herz. Ich habe **seine** Hand verbunden > Ich habe **ihm** die Hand verbunden.

Примерами, где датив является обязательным компонентом и не может быть заменен генитивом или притяжательным местоимением, служат такие предложения, как: **Ihm** wurden die Augen geuffnet. **Ihm** gingen die Augen auf.

Рассмотрим Pertinenzdativ с точки зрения валентности глагола. На наш взгляд, он является своеобразным элементом структуры, зависящим от глагола. Это можно доказать, опираясь на признак целого из определения Pertinenzdativ: если Pertinenzdativ опустить или произвести предложенную Г. Хельбигом трансформацию, то кроме исчезновения признака живого пропадает и признак целого, который в большей степени относится к глаголу, так как действие направлено к части через целое.

Заслуживает внимания точка зрения П. Айзенберга [2: 295]. Он отмечает, что Pertinenzdativ не может стоять при глаголах, не допускающих при себе датив в принципе. Это отличает Pertinenzdativ от свободных членов (freie Angaben), а также от определения к имени существительному.

Другой вид дательного, который также может входить в пятичленную конструкцию – это *Dativus commodi*. *Dativus commodi* указывает в чьих интересах, для кого и чьей пользы происходит действие (ср.: Er trägt **ihr** den Koffer). *Dativus incommodi* обозначает лицо, которому действие идет во вред (ср.: Sie hat **mir** den Teller zerbrochen). Также как и *Pertinenzdativ* Г. Хельбиг рассматривает *Dativus commodi* как свободный член предложения и считает возможной его замену предложной группой: Karl wäscht **seinem Vater** das Auto > Karl wäscht **für seinen Vater** das Auto. Из следующего примера видно, что при элиминировании дательного предложение становится семантически неполным, хотя и грамматически верным: Karl wäscht das Auto.

Таким образом, *Dativus commodi* и *Pertinenzdativ* имеют свои особенности как по сравнению с обязательными, так и по сравнению со свободными членами предложения. Мы относим их к своеобразным “необходимым” элементам структуры, так как при их элиминировании существенно изменяется смысл предложения, хотя его грамматичность и не нарушается.

Особенность дательного падежа в конструкции S-P-D-A-Rb состоит в том, что он, не являясь актантом (*Ergänzung*) в полном смысле этого слова, входит в структуру предложения как своеобразный конститутивный элемент.

Библиографический список

1. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. – 2. Aufl. – Düsseldorf, 1971.
2. Eisenberg, P. Grundriß der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – 2. Aufl. – Stuttgart: Metzler, 1989.
3. Helbig, G. Zu einigen Spezialproblemen der Valenztheorie / G. Helbig // Deutsch als Fremdsprache. – 1971. – №5. – S. 269-282.

О.В. Гаврилова

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Бузулукский педагогический колледж

Языковое пространство в современной России выходит на новый виток развития. Наша страна всегда была полна многоязычья и многоязычных традиций, которые обладали своей культурой и ценностями. Но за последние десятилетия в нашу жизнь с огромной скоростью стремится иностранный язык, язык других государств, со своим укладом и нормами. Следовательно, чтобы избежать конфронтаций, нам необходимо затронуть пространство языка и культуры.